

УДК 347.77

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

А. Н. Артемова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
artemova-an-1991@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье исследуется правовая природа компенсации как меры гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права. С момента своего появления данный институт остается предметом доктринальных споров, ведущихся относительно его сущностных характеристик, соотношения с убытками, а также выполняемых им функций. Дискуссия приобретает новое практическое и теоретическое звучание в связи с введением в 2025 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 1252.1, установившей специальные правила о компенсации.

Ключевые слова: компенсация; гражданско-правовая ответственность; исключительное право; интеллектуальные права; интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Артемова, А. Н. (2026). Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 3. С. 131-139. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.131-139.

LEGAL NATURE OF COMPENSATION FOR INFRINGEMENT OF AN EXCLUSIVE RIGHT

A. N. Artemova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
artemova-an-1991@yandex.ru

Abstract. This article examines the legal nature of compensation as a measure of civil liability for the infringement of exclusive right. Since its inception this institution has remained a subject of doctrinal debate, with scholars disagreeing on its substantive characteristics, its relationship to damages, and its functions. The discussion acquires renewed practical and theoretical significance in the light of the recent introduction of Article 1252.1 into the Civil Code of the Russian Federation in 2025, which established specific statutory rules governing compensation.

Keywords: compensation; civil liability; exclusive right; intellectual rights; intellectual property.

For citation: Artemova, A. N. (2026). Legal Nature of Compensation for Infringement of an Exclusive Right. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 3. Pp. 131-139. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.131-139.

В системе гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав компенсация занимает центральное место, что объясняется объективными ограничениями традиционного механизма возмещения убытков, где необходимо доказывать каждый элемент состава правонарушения: противоправность поведения, вину, убытки и причинно-следственную связь. Особенностью объектов интеллектуальных прав является то, что они обладают нематериальной природой, а их коммерческая стоимость не является постоянной величиной:

она варьируется в зависимости от конъюнктуры рынка, сферы использования, узнаваемости бренда или творческого потенциала произведения. Определить среднерыночную цену такого объекта невозможно в принципе, поскольку каждый результат интеллектуального труда уникален. Нарушение исключительного права (права на использование объекта интеллектуальной собственности), как правило, не влечет реального ущерба для правообладателя, а доказывание размера упущенной выгоды сопряжено со значительными процессуальными трудностями и требует сложных экономических расчетов.

Осознавая эти сложности, и не желая допустить ситуацию, при которой нарушенное исключительное право осталось бы незащищенным, законодатель закрепил альтернативу возмещению убытков в виде взыскания компенсации. Ее ключевая особенность заключается в презумпции причинения вреда. Закон освобождает правообладателя от необходимости доказывать не только точный размер убытков, но и сам факт их наличия. Для удовлетворения требования о взыскании компенсации истцу достаточно доказать лишь сам факт неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п. 1 ст. 1252.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Однако именно эта кажущаяся простота породила проблему несоразмерности присуждаемых судами компенсаций характеру нарушений. Не будучи привязанной к размеру убытков, компенсация нередко достигает колоссальных сумм, совершенно не сопоставимых с тяжестью содеянного. Ярким примером служит взыскание 70 тыс. руб. за продажу товара стоимостью 7 рублей (фишки для игр с нанесенными изображениями героев мультсериала)¹.

Сложившаяся ситуация породила доктринальный спор о правовой природе компенсации. Как указывает Л. А. Новоселова, «компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку применяется: (1) между юридически равными субъектами; (2) по требованию и в пользу потерпевшей стороны; (3) для защиты частного имущественного права потерпевшего; (4) имеет преимущественной целью возмещение имущественных потерь правообладателя (компенсаторная, восстановительная функция)» [Новоселова, 2024, с. 221].

В отличие от публично-правовой ответственности (уголовной, административной и др.), для которой штрафная (карательная) функция является основной, а целью являются наказание нарушителя и предупреждение совершения новых правонарушений, целью гражданско-правовой ответственности является возмещение имущественных потерь потерпевшего (поставить потерпевшего в имущественное положение, которое существовало до нарушения, либо компенсировать утрату или умаление его блага соразмерным денежным эквивалентом).

Из этой посылки логически вытекает, что размер гражданско-правовой ответственности должен быть соразмерен причиненным убыткам. Если компенсация позиционируется как альтернатива убыткам, то по своей сути она должна носить

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2015 года № 09АП-21614/2015 по делу А40-196453/14. [Электронный ресурс]. *Карточка арбитражных дел*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a81e639d-0e61-4e6b-97c8-1ecff526ad33/7593ede9-defe-4996-bf20-e04f2cfc6927/A40-196453-2014_20150630_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.07.2026).

компенсационный (восстановительный) характер. Применительно к компенсации это означает, что правообладатель должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно. Однако анализ правовых норм и правоприменительной практики не позволяет однозначно утверждать, что природа компенсации исключительно восстановительная. Как отмечает Е. Н. Васильева, «подход, который предложил законодатель для определения размера компенсации, свидетельствует о существенном превалировании карательной функции (функции наказания)» [Васильева, 2015, с. 105] над ее восстановительной функцией, что несвойственно для гражданско-правовых санкций. Такая функция традиционно характерна для публичных отраслей права. В этой связи возникает вопрос: допустима ли такая мера ответственности в гражданском законодательстве, основанном на равенстве и восстановлении нарушенного права?

Ответ на этот концептуальный вопрос дал Конституционный Суд РФ в Постановлении № 28-П от 13 декабря 2016 г.². В нем Суд прямо квалифицировал компенсацию за нарушение исключительных прав как «штрафную по своей природе» меру ответственности. При этом Суд подчеркнул, что подобная конструкция не противоречит основным началам гражданского законодательства, поскольку она обусловлена объективными сложностями доказывания размера убытков в сфере интеллектуальной собственности, а также служит цели общей превенции – предупреждения массовых и трудно выявляемых нарушений.

Признав штрафной характер, Конституционный Суд одновременно указал на необходимость обеспечения принципа соразмерности путем учета конкретных обстоятельств дела. В частности, для дел, связанных с одновременным нарушением индивидуальным предпринимателем прав на несколько объектов интеллектуальной собственности (например, когда на одном товаре изображено несколько товарных знаков), при решении вопроса о снижении компенсации ниже минимального размера необходимо оценивать такие обстоятельства, как размер причиненных убытков, факт совершения нарушения впервые, составляло ли нарушение интеллектуальных прав существенную часть предпринимательской деятельности и носило ли нарушение грубый характер. Однако, как отмечает Л. А. Новоселова, систематичность нарушения и связь с масштабом предпринимательской деятельности не характерны для гражданско-правовой ответственности [Новоселова, 2017, с. 10], что порождает конфликт между публично-правовой логикой индивидуализации наказания и частноправовой логикой восстановления нарушенного права.

Идея дифференциации ответственности получила развитие в последующих постановлениях Конституционного Суда. Так, в Постановлении № 8-П от 13.02.2018 г. Конституционный Суд подчеркнул, что требования справедливости и соразмерности носят общеправовой характер и в полной мере распространяются на компенсацию. Из этого вытекает необходимость дифференциации ответственности: ее размер не может определяться единообразно для всех случаев, а должен зависеть от совокупности существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении мер

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края». [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/ (дата обращения: 26.07.2026).

государственного принуждения. Суд отметил, что в каждом деле меры должны быть адекватны вреду и соразмерны нарушению, а если правовые нормы ставят правообладателя в заведомо более выгодное положение, суд обязан активно использовать предоставленные ему дискреционные полномочия для обеспечения баланса прав и обязанностей участников оборота. По сути, Суд вводит в гражданско-правовую ответственность публично-правовой элемент индивидуализации³.

В Постановлении № 40-П от 24.07.2020 г. Конституционный Суд указал на необходимость учета личности нарушителя: вред, причиняемый недобросовестным конкурентом, который сознательно производит собственную продукцию под чужим товарным знаком, паразитируя на репутации и потребительском доверии, является высоким по своему характеру. Следовательно, в такой ситуации штрафная функция компенсации должна проявляться в полной мере. С другой стороны, ситуация индивидуального предпринимателя, который не изготавливает товары, а лишь осуществляет розничную продажу единичного малоценного контрафактного изделия, принципиально иная: реальный ущерб правообладателю минимален, а общественная опасность деяния незначительна. В этом случае Суд признал неконституционным отсутствие у суда возможности снизить компенсацию ниже минимального законодательного предела, если нарушение совершено впервые, не составляет существенной части бизнеса и не носит грубого характера, а заявленная сумма многократно превышает доказуемые убытки⁴.

7 июля 2025 г. был принят Федеральный закон № 214-ФЗ, вводящий новую статью 1252.1 ГК РФ⁵. Появление этой статьи стало результатом длительного процесса осмысления правовых позиций Конституционного Суда РФ и накопленной судебной практики. Законодатель попытался учесть предписания Конституционного Суда, но сделал это по-своему: вместо закрепления возможности снижать размер компенсации, дабы обеспечить соразмерность размера компенсации характеру нарушения, законодатель предусмотрел квалификацию множественности нарушений как единого правонарушения; соответственно, общий размер компенсации за нарушение прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, воплощенных в одном товаре, может быть определен в минимальном размере как за одно нарушение (п. 4 ст. 1252.1 ГК РФ). Однако, как справедливо замечается в доктрине, эта новелла не способна устранить противоречие полностью, поскольку минимальный порог в 10 тыс. руб. сохраняется, и даже он может оказаться явно несоразмерным малозначительному нарушению, а значит, задача достижения баланса интересов, поставленная Конституционным Судом, в полной мере не решена [Смирнова, Шишанова, 2018, с. 22].

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»». [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 26.07.2026).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 N 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда». [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358359/ (дата обращения: 26.07.2026).

⁵ Федеральный закон от 07.07.2025 N 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509330/ (дата обращения: 26.07.2026).

Выявленные противоречия не случайны – они коренятся в самой правовой природе компенсации, которая пытается совместить восстановление имущественной сферы с карательной функцией, которая должна быть прерогативой публичного права. В результате компенсация оказывается гибридным институтом, который, сохраняя внешние атрибуты гражданско-правовой ответственности, по своему содержанию тяготеет к штрафной санкции.

Решение этой проблемы, как представляется, лежит в необходимости доктринального переосмысления правовой природы компенсации с позиции экономического анализа права. Если исходить из того, что компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности и призвана выполнять прежде всего восстановительную (компенсаторную) функцию, то размер презюмируемых убытков должен иметь под собой экономическое обоснование – например, соответствовать сумме неполученного лицензионного вознаграждения. Однако полностью отрицать наличие превентивной (штрафной) составляющей также нельзя: в противном случае нарушение исключительного права стало бы экономически более привлекательным, чем заключение лицензионного договора. Поэтому размер компенсации объективно должен несколько превышать вероятные убытки, но не может многократно их превосходить. Как только это превышение становится кратным, штрафная функция выходит на первый план и начинает доминировать, что вступает в прямое противоречие с частноправовой природой компенсации как института гражданского права.

С позиции экономического анализа права основной стимул правообладателя – получение дохода от интеллектуальной собственности через ее коммерциализацию. Ключевым инструментом здесь выступает лицензионный договор, позволяющий передавать полномочия на использование объекта за встречное вознаграждение. Эта модель наглядно иллюстрируется на примере создания успешного анимационного фильма: его создатели не только продают права на теле- и кинопоказ, но и регистрируют персонажей как товарные знаки, а затем заключают лицензионные соглашения с производителями одежды, игрушек, канцелярских товаров, сувенирной продукции и пр. Каждый такой договор приносит правообладателю регулярные процентные отчисления (роялти), которые в совокупности формируют значительную часть его прибыли.

При появлении на рынке контрафактных товаров имущественный вред правообладателю выражается не в реальном ущербе, а в упущенной выгоде – неполученном лицензионном вознаграждении. Каждая единица нелегальной продукции, реализованная без согласия правообладателя, замещает собой потенциальную продажу легального лицензионного товара, лишая его владельца причитающегося вознаграждения.

Поэтому с экономической точки зрения наиболее справедливым представляется расчет компенсации в размере двукратной стоимости права использования. Такой подход обладает рядом неоспоримых преимуществ. Во-первых, он учитывает ту составляющую себестоимости товара, которую производитель контрафакта не уплатил правообладателю, что делает эту меру схожей с взысканием неосновательного обогащения. Во-вторых, взыскание именно двукратной (а не однократной) стоимости является экономически обоснованным: одинарный размер лишь возместил бы упущенную выгоду, не создавая стимулов для

добросовестного поведения, и ответственность утратила бы свою сущность. Таким образом, двукратная стоимость права использования органично сочетает компенсационную функцию (возврат недополученного дохода) и превентивную функцию (санкцию за противоправное поведение).

Нельзя не отметить, что такие способы расчета компенсации, как взыскание в размере, кратном стоимости контрафактной продукции, а также в фиксированном размере, вызывают вопросы к их экономической обоснованности. Для понимания этого обратимся к структуре цены любого товара, созданного с использованием объектов интеллектуальной собственности. Его конечная розничная цена представляет собой сумму множества затратных компонентов: сырья и материалов, амортизации производственного оборудования, заработной платы сотрудников, коммунальных услуг, транспортной логистики, упаковки, маркетинговых и рекламных расходов, а также предпринимательской маржи. В этой структуре стоимость самого права использования объекта составляет лишь малую долю. Таким образом, если взыскивать компенсацию исходя из полной стоимости контрафактного товара, а затем удваивать эту сумму, то мы получим величину, которая в десятки раз превышает реальный имущественный вред правообладателя. Очевидно, что такая санкция перестает быть восстановительной и превращается в инструмент наказания. Не случайно некоторые исследователи, например Е. Н. Васильева, предлагают вовсе исключить данный способ расчета из ГК РФ, аргументируя это несправедливостью и отсутствием экономической связи с ущербом [Васильева, 2015, с. 118].

Что касается взыскания компенсации в твердом размере (наиболее популярного способа расчета), то мы сталкиваемся с ситуацией, когда за продажу малоценного контрафактного товара (стоимостью, скажем, 100 руб.) с розничного продавца взыскивается компенсация в размере не менее 10 тыс. руб. – минимума, установленного законом. Здесь утрачивается всякая связь с восстановлением имущественного положения потерпевшего: налицо жесткое наказание нарушителя без учета масштаба его деятельности. Следует согласиться с позицией И. А. Зенина, что «в идеале компенсация в твердой сумме должна быть резервным, а не одним из равноправных способов расчета» [Ламбина, 2014, с. 48].

Учеными высказываются идеи о необходимости дифференциации способов расчета компенсации в зависимости от видов объектов интеллектуальной собственности, способов их использования и конкретных обстоятельств дела, а также идеи разработки методик расчета компенсации для различных случаев [Павлова и др., 2022, с. 167]. Такие предложения заслуживают всяческой поддержки. Способы расчета компенсации, закрепленные в законе, должны иметь точное экономическое обоснование.

Стоит особо подчеркнуть, что для сугубо карательных целей в системе права уже существуют административная и уголовная ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной собственности. Компенсация же, будучи гражданско-правовой мерой, взыскивается не в доход государства, а в пользу конкретного потерпевшего, и при чрезмерном размере неизбежно превращается в инструмент неосновательного обогащения правообладателя, что вступает в противоречие с общеправовым принципом соразмерности ответственности.

Конституционный Суд, осознавая эту проблему, указал на необходимость закрепить за судом право снижать компенсацию ниже минимального предела, однако законодатель реализовал это лишь фрагментарно. Как было показано выше, ст. 1252.1 ГК РФ устранила мультипликацию ответственности, но оставила минимальный порог в 10 тыс. руб., который также может быть несоразмерен нарушению, превращая компенсацию из восстановительной в преимущественно штрафную меру. При этом предложенные Конституционным Судом критерии снижения, заимствованные из публично-правовой ответственности, размывают гражданско-правовую природу института.

Очевидно, что Конституционный Суд, а вслед за ним и законодатель, пытались таким образом решить острую социальную проблему массового взыскания завышенных компенсаций с представителей малого бизнеса. Однако предложенные новеллы носят точечный и фрагментарный характер: они не устраняют корень проблемы, а лишь вносят дополнительную путаницу в правовое регулирование, создавая новые исключения и противоречия.

Сама же проблема контрафакта имеет гораздо более глубокий, макроэкономический характер. Эффективный контроль за оборотом контрафактной продукции должен осуществляться государством прежде всего на уровне производителей и крупных дистрибьюторов, а также на этапе ввоза товаров на территорию Российской Федерации. Для этого на законодательном уровне уже существуют инструменты административной и уголовной ответственности, таможенный контроль и иные публично-правовые механизмы. Однако на практике правообладатели (а чаще организации, заключившие договор с правообладателями на представление интересов) предпочитают обращаться с исками именно к розничным продавцам – представителям малого бизнеса, физическим лицам и индивидуальным предпринимателям, до которых легче «дотянуться» в процессуальном плане, тогда как крупные производители и импортеры остаются вне зоны судебного преследования. Для таких организаций взыскание компенсаций с розничных продавцов стало фактически самостоятельной бизнес-моделью, приносящей стабильный доход, не связанной с реальной защитой интеллектуальных прав. В результате проблема контрафакта так и остается нерешенной. Безусловно, розничный продавец в следующий раз откажется от закупки контрафактного товара из-за страха имущественных потерь. Однако с точки зрения макроэкономической эффективности такая практика не решает проблему контрафакта в целом, поскольку основное звено – производитель и крупный дистрибьютор – остается вне зоны ответственности.

Снижение размера компенсаций, безусловно, смягчает последствия для отдельных добросовестных участников оборота, но не решает системной проблемы. Прежде всего требуется четкое законодательное определение гражданско-правовой природы компенсации и выработка на этой основе экономически обоснованных критериев определения ее размера, которые исключали бы чрезмерное обогащение правообладателей и разорение малого бизнеса. Без такого концептуального подхода любые точечные меры будут носить фрагментарный характер. Наряду с этим необходимо усиление государственного контроля на этапе ввоза и производства, а также повышение эффективности административных и уголовно-правовых механизмов воздействия на крупных нарушителей. Только такой многоуровневый подход позволит восстановить баланс между защитой интеллектуальной собственности и интересами добросовестных участников гражданского оборота.

Список литературы/ References

Васильева, Е. Н. (2015). Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. № 6. С. 101-124.

Vasilyeva, E. N. (2015). Compensation for Breach of Exclusive Right on Intellectual Property. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. № 6. Pp. 101-124. (In Russ.)

Ламбина, В. С. (2014). Протокол № 5 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. *Журнал суда по интеллектуальным правам*. № 6. С. 45-59.

Lambina, V. S. (2014). Report № 5 of the meeting of the Scientific Advisory Council of the Court of Intellectual Property Rights. *Zhurnal Suda po intellektual'nyum pravam*. № 6. Pp. 45-59. (In Russ.)

Новоселова, Л. А. (2017). О механизме компенсации за нарушение исключительных прав. *Хозяйство и право*. № 3 (482). С. 3-17.

Novoselova, L. A. (2017). On the Mechanism of Compensation for Infringement of Exclusive Rights. *Economy and Law*. No. 3 (482). Pp. 3-17. (In Russ.)

Новоселова, Л. А. (2024). Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития. *Вестник ФИПС*. Т. 3. № 3 (9). С. 220-231.

Novoselova, L. A. (2024). Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends. *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*. Vol. 3. № 3 (9). Pp. 220-231. (In Russ.)

Павлова, Е. А., Калятин, В. О., Корнеев, В. А., Радецкая, М. В., Евстигнеев, Э. А., Кольздорф, М. А., Туркина, А. Е., Спиридонова, Н. Б. (2022). Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 1. *Журнал суда по интеллектуальным правам*. № 2 (36). С. 152-190.

Pavlova, E. A., Kalyatin, V. O., Korneev, V. A., Radetskaya, M. V., Evstigneev, E. A., Kolzdorf, M. A., Turkina, A. E., Spiridonova, N. B. (2022). Compensation as a Measure of Liability for Infringement of Exclusive Rights. Part 1. *Zhurnal Suda po intellektual'nyum pravam*. № 2 (36). Pp. 152-190. (In Russ.)

Смирнова, Е. А., Шишанова, А. А. (2018). Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права. *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. № 3. С. 13-24.

Smirnova, E. A., Shishanova, A. A. (2018). Problems of Determining the Amount of Compensation for Violation of an Exclusive Right. *Intellectual Property. Industrial Property*. № 3. Pp. 13-24. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Артемова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2026

После доработки: 02.09.2026

Принята к публикации: 10.09.2026

Artemova Anastasia – Candidate of Juridical Sciences, Researcher of the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru.

The paper was submitted: 15.08.2026

Received after reworking: 02.09.2026

Accepted for publication: 10.09.2026